

На правах рукописи
УДК 930.85(47)

Смирнова Екатерина Михайловна

КОНЦЕПТ «ОПЫТ» В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург
2013 г.

Работа выполнена на кафедре истории и теории культуры Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета

Зверева Галина Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор культурологии, профессор, доцент кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Ляпкина Татьяна Федоровна

доктор философских наук, профессор, доцент кафедры культурологии философского факультета Санкт-Петербургского университета

Сулова Екатерина Эдуардовна

Ведущая организация:

Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования «Московский гуманитарный университет»

Защита состоится «23» сентября 2013 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.199.23, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», по адресу: 197046, г. Санкт - Петербург, ул. Малая Посадская, д. 26 ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 5.

Автореферат разослан «19»_июня__2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат культурологии

В.Н. Бондарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено эволюции концепта «опыт», который рассматривается в перспективе исторической семантики на общем социально-культурном фоне. Подробно исследуется взаимодействие языковых механизмов, культурных процессов и формирование картины мира.

Актуальность исследования. Постоянно ускоряющийся темп научно-технологического прогресса и связанные с ним угрозы и вызовы превратили исследования науки, как особой сферы культуры, в одну из важных областей социокультурного знания. Курсы по истории, социологии и философии науки, составившие основу новой дисциплины — Science and Technology Studies, изучаются сегодня во всех американских и европейских университетах. Неслучаен наметившийся интерес к таким исследованиям и в России, которая по уровню инноваций далеко отстает от ведущих мировых экономик, но ищет возможность вернуться в ряд лидеров научно-технического прогресса.

В истории России технологические прорывы случались неоднократно. Все они были следствием периодически обостряющегося отставания России от Западной Европы в социальном, политическом и технологическом развитии. Все они сопровождались радикальными социальными и культурными изменениями. За кризисом середины XVII века последовал петровский прорыв и появился слой образованных служилых людей. После периода полусна эпохи дворцовых переворотов настала эпоха Екатерины II, появилась светская литература, искусство, зачатки общественного мнения, гражданского общества. После «застоя» николаевской эпохи и поражения в Крымской войне — «великие реформы» 1860-70-х. После периода разрухи и смуты революции и гражданской войны — форсированная индустриализация 1930-40х и появление слоя советской научно-технической интеллигенции, обеспечившей технологический рывок в 1960-70х.

Исследования условий возникновения технологических прорывов в России проводятся в разных направлениях. Экономисты и юристы ищут способы создания подходящего инвестиционного климата и правового поля. Социологи изучают оптимальные способы организации коммуникативного пространства в системе бизнес-наука-государство. Историки культуры могут внести свой вклад, изучая процессы научного и культурного обмена между

Россией и Западом, сопровождавшие (способствовавшие или тормозившие) предыдущие технологические прорывы.

Значение социальной и культурной среды для создания условий, способствующих научному и технологическому прогрессу огромно. Усвоение идей, знаний, технологий, накопленных лидерами мировой экономики, невозможно без освоения соответствующей терминологии. Способность русского языка к усвоению современной научно-технологической терминологии явно не справляется с нарастающим потоком информации, и в настоящий момент мы наблюдаем широкое распространение прямых заимствований иностранных (в основном, англоязычных) терминов. Такие лексические интервенции в русский язык уже случались (яркий пример – петровская эпоха), но за ними обычно следовал период критического осмысления и фильтрации привнесенной извне лексики. Важно подчеркнуть, что этот процесс не поддается административному регулированию, а направляется глубинными законами национальной культуры. Главная задача такого процесса – усвоение новых идей в рамках традиционной национальной культурной парадигмы. Как сказал В. А. Жуковский: «Язык философический может образоваться только от *самобытного*, а не от *заимственного*, подражательного мышления: в сем последнем случае мысли будут всегда в разладе с выражением».

Изучение истории развития русскоязычной научной терминологии является актуальной задачей, способствующей пониманию общих закономерностей культурного аспекта процесса научно-технологического обмена между Россией и Западом. Естественные науки и философия в России развивались под постоянным и, можно сказать, определяющим влиянием западноевропейской мысли. Это отразилось и в языке — множество научных и философских терминов в русском языке являются прямыми заимствованиями. В этом отношении судьба слова *опыт* уникальна. Уже с первыми переводами на русский язык текстов, излагающих философию и метод эмпирической науки, в Россию было импортировано слово *эксперимент*. Однако, в отличие от множества других фундаментальных научных терминов (таких как *физика, химия, материя, энергия* и т. д.), которые были напрямую заимствованы и легко усвоены, у слова *эксперимент* быстро появился конкурент — коренное русское слово *опыт*. Альтернативность терминов *эксперимент-опыт* сопровождает всю последующую историю развития естественных наук в России. Такая терминологическая неоднозначность — уникальное явление в области

точных наук. Этот факт придает особый интерес исследованию исторической семантики слова *опыт*.

Анализ текстов исторических документов убеждает нас, что до XVIII века русское слово *опыт* имело узкий и четко ограниченный круг применений. Оно использовалось для обозначения двух весьма специфических процедур – расследования уголовных преступлений и экспертизы качества товара или сырья. В течение последующих двух столетий семантическое поле этого слова значительно расширилось, вобрав в себя множество новых значений — от понятия «жизненный опыт» до научного термина, обозначающего фундаментальную философскую категорию или основной императив естественнонаучной методологии. Изучение исторически обусловленных изменений семантики слова *опыт* позволяет обнаружить целый ряд лексических, смысловых и мировоззренческих конфликтов в процессе усвоения русской мыслью идей Нового времени.

Основные события изучаемого процесса происходили в XVIII в. – именно этой эпохе уделено в диссертации наибольшее внимание. Однако, для понимания происхождения изучаемых слов, причин их семантической многозначности и необычайной устойчивости в ряду конкурирующих синонимов, нам пришлось дополнительно рассмотреть и более раннюю историю употреблений этих слов, начиная с XII в. Девятнадцатый век тоже попал в поле нашего исследования, поскольку именно в это время окончательно сложился семантический дуализм слова *опыт*, а этот термин укрепился в русском языке для обозначения важнейшего философского понятия. В заключительной части исследования мы затронули некоторые вопросы современной практики употребления слова *опыт*, в частности, в переводных научных и философских текстах для передачи конкурирующих значений — *experiment* и *experience*.

Объектом исследования является эволюция семантического поля слова *опыт* и его дериватов (*пытка, испытание, попытка, любопытство*) в их соотнесенности с культурно-историческим и социальным контекстом.

Предметом исследования является процесс формирования современного понятия «опыт» с его дуальной семантикой (опыт, как «научный эксперимент», и опыт, как «совокупность знаний») и связанный с ним процесс усвоения русской мыслью базовых идей Нового времени.

Целью исследования является выяснение вопроса о возможности изучения фундаментальных культурных сдвигов в переломную эпоху путем исследования семантической истории отдельных слов (на примере изменений семантики слова *опыт* в России XVI–XVIII вв).

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие основные задачи:

– изучить историю терминов *опыт-испытание-пытка* и обозначаемых ими практик с помощью анализа реального словоупотребления;

– исследовать процесс утверждения слова *опыт* в лексиконе научной сферы в качестве эквивалента слову *эксперимент*

– исследовать процесс последующего расширения семантической сферы этого слова, связанного с обретением дополнительного смысла *опыт-experience*;

– провести анализ семантической эволюции возникших в XVIII в. слов *любопытство* и *интерес*, история которых тесно переплетается с трансформациями семантики слова *опыт*;

– попытаться интерпретировать историю семантики слова *опыт* с использованием инструментария истории понятий.

В качестве дополнительной задачи, будут рассмотрены некоторые современные тенденции в практике употреблений слова *опыт* в разных лексиконах современного русского языка. Это часть исследования основана на анализе данных частотных словарей русского языка.

Степень научной разработанности проблемы. Работа носит междисциплинарный характер. Как правило, судебно-процессуальные тексты, документы торгово-промышленной сферы и научные трактаты изучаются разными специалистами независимо друг от друга. В исследованиях текстов средневековых юридических документов мы ориентировались на представления об особенностях систем права и наказаний в обществах позднего средневековья, развитых в работах К. Говар (Claude Gauvard) и О.И. Тогоевой. В применении этих идей (развитых на западноевропейском материале) к анализу истории русского правосудия, мы использовали богатый фактический материал, собранный в монографиях Е.В. Анисимова.

Исследуя историю концепта *опыт*, мы неизбежно затрагиваем вопросы, связанные с организацией научной деятельности. Различные

аспекты научной деятельности рассматривались в работах историков, социологов, антропологов по истории и методологии науки. В нашей работе мы особенное внимание уделили принципам эмпирической науки, разработанной Р. Бойлем, чья деятельность была детально проанализирована в работе С. Шейпина и С. Шеффера «Leviathan and the Air-pump: Hobbes, Boyle, and the Experimental Life». Он и его последователи разработали наиболее значимые понятия в исследовании природы — опыт, факт, свидетельство, коллеги, ставшие основополагающими в научной практике XVIII в. В России их внедрение и распространение было, безусловно, связано с именем М.В. Ломоносова.

Мы также опирались на работу французского исследователя К. Ликоппа «Le discours de l'expérience en France et en Angleterre (1630–1820)», в которой в исторической перспективе исследуется вопрос о том, что такое опыт и как он производился. Автор анализирует повествования об опыте в XVII в., когда рождается современная наука, в основе которой лежат теория и метод. В работе показывается, как возникают различные формы экспериментального доказательства, которые последовательно сменяют одна другую.

Сходства и различия практик судебной и научной сфер рассматривались в работах известного социолога науки Б. Латура. Знакомство с идеями этого автора о взаимном влиянии базисных представлений в этих сферах (таких как *закон*, *закономерность*, *доказанность*) помогли нам при анализе заимствований из лексикона судебно-правовой сферы в процессе формирования русскоязычной научной терминологии в XVIII веке.

Процесс формирования и эволюции научной терминологии является объектом изучения исторической семантики, которая изучает языковые структуры как определенный способ отражения действительности в разные эпохи. Этот метод опирается на традиционные для отечественных гуманитарных наук подходы, прежде всего, на лексикографические исследования — изучение «языковой картины мира» русского языка (В.М. Живов, В.В. Виноградов, А. Вежбицкая, А.Д. Шмелев, Д. Н. Шмелев, А.А. Зализняк, С. Г. Шафиков, А.А. Алексеев).

Детальный лексикологический анализ научной терминологии начала XVIII в. содержится в работе Л.Л. Кутиной. Автор раскрывает широкий спектр конкурирующих друг с другом терминов и отмечает не устоявшийся характер научного лексикона той эпохи. Эта работа, выполненная в

традициях исторической лексикографии, акцентирует внимание на собственно филологическом аспекте, оставляя в стороне сопутствующие процессы социально-культурного фона. Такой фон представлен в «Очерках русской культуры» — многотомном фундаментальном научном труде историков культуры из Московского университета. В изучении роли опыта и опытного дела в истории сельского хозяйства России XVIII в. нам помогла монография О. Ю. Елиной. Культурологический аспект эволюции семантики слова «опыт» частично затронут в работах замечательного исследователя истории русского языка С. И. Коткова. Общая ретроспектива культуры России на рубеже XVII-XVIII веков почерпнута нами из работ историков культуры (А.М. Панченко, Ю. М. Лотмана, Д. Д. Благого, А. Б. Каменского, П. Е. Бухаркина, А. Ф. Замалева и др.).

Первая и пока единственная попытка применения методологии истории понятий к семантическим изменениям слов *experiment* и *experience* в истории Англии Нового времени в работе “Experiments in 17th century English: manual versus automatic conceptual history” (S. Pumfrey and al., 2012) оказалась и содержательной и полезной: путем анализа контекстов употреблений этих слов в текстах той эпохи авторам удалось четко определить исторический момент смены религиозной парадигмы научной. Оказалось, что до середины XVII в. эти слова употреблялись преимущественно в религиозном контексте, а смысловое различие между ними было незначительным (чаще всего им пренебрегали). В 1660-е годы происходит резкое изменение: появляются случаи употреблений этих слов в научном контексте и число их быстро растет. Анализ этих семантических изменений на фоне общекультурной исторической ситуации позволяет «проникнуть в сознание» предков. Если метод оказался успешным в применении к английской истории, можно надеяться на его плодотворность и в применении к русскому материалу.

На защиту выносятся следующие положения:

- Общий корень *пыт* в словах *испытание-опыт-пытка* указывает на их смысловую связь; все обозначаемые этими словами процедуры изначально включали практику проверки, осуществляемой на вербальном уровне (расспрос, опрос, допрос) или путем практических действий (сыск, осмотр, пытка). До XVIII в. дериваты слова *опыт* использовались в сфере права для обозначения одной из процедур следствия и в торго-

промышленной сфере для обозначения процедуры и одновременно объекта экспертизы качества товара.

- Авторы первых русскоязычных текстов (как правило, переводных) по естественным наукам предлагали разные варианты передачи понятия «научный эксперимент»: *искус*, *искушение*, *истязание* природы, *эксперимент* или *эксперниенция*. Одним из вариантов было слово *опыт*. Именно он утвердился в середине XVIII в. в лексиконе научной сферы в качестве единственного русского эквивалента слову *эксперимент*. Основная причина этого факта - тесное сходство заимствованной из западноевропейских трактатов методики проведения научных опытов, и уже практиковавшей в России с середины XVI в. процедуры «опытания» товара или сырья. Определяющую роль в процессе утверждения за словом *опыт* смысла «научный эксперимент» сыграл М. В. Ломоносов.
- Процесс обретения словом *опыт* смысла *experience* происходит во второй половине XVIII в., после укоренения термина *опыт* в естественнонаучной сфере. Поначалу словом *опыт* обозначают процедуру демонстрации какого-либо явления или испытания чего-то нового, затем появляются упоминания об *опытах вообще*, об опыте, как об общем способе получения эмпирического знания, истинность которого предполагается самоочевидной. Образованные люди того времени начинают употреблять слово *опыт* в переносном смысле, в контекстах, выходящих за рамки научной сферы. *Опытом* начинают называть любую деятельность, содержащую элементы поиска, усвоения нового. И, наконец, появляются столь привычные нам сегодня словосочетания *опыт сочинительства*, *опыт общения*, *собственный опыт*, *повседневный опыт*.
- Наметившаяся к началу XIX в тенденция совмещения в слове *опыт* двух смыслов – *experiment* и *experience* заключала в себе скрытую лексическую конфликтность, которую чувствовали многие русские литераторы той эпохи, непосредственные участники процесса создания нового русского языка. Эти авторы (например, Е. Дашкова, А. Радищев, Н. Карамзин, В. Жуковский, и особенно А. Пушкин) в контекстах, где речь идет об опыте-*experience*, часто использовали слово *опытность*. Анализ более поздних текстов показал, что эта лексическая новелла в языке не прижилась.
- К середине XVIII в. широкое распространение в светской литературе получает слово *любопытство* с положительной интонацией — стремление к познанию чего-то нового. Одновременно в обиход входит слово *интерес* для обозначения практической пользы или коммерческой

выгоды. Перекрывание семантических полей, обозначаемых этими словами, произошло позднее. В этом процессе отразились и коммерциализация науки, и усиление прагматической мотивации научных исследований.

- В процессе усвоения русским обществом идей Просвещения слово *опыт* начинает применяться и в лексиконе изящных искусств — поэзии, живописи, театра для обозначения попытки художественного осмысления реальности. Таким образом, семантические поля слов *опыт* и *искусство* перекрываются. Слова *испытание* и *опытный* все более начинают вытеснять слова *искус* и *искусный*.
- Произошедшая в XVIII–XIX вв. трансформация семантического поля слов с корнем *пыт* есть проявление отмеченного Р. Козеллеком общего процесса переосмысления в Новое время представлений об историческом времени и человеке как действующем субъекте истории. Будучи употреблённым в морально-этическом аспекте, слово *опыт* находит новый смысл — «переживание» и извлечённое из этого переживания знание.
- Современный русский язык стремится преодолеть семантическую неоднозначность слова *опыт* путем использования слов *эксперимент* и *практика*. Тем не менее, в диадах *опыт-эксперимент* и *опыт-практика* наиболее употребительным остается слово *опыт*.

Научная новизна исследования. Диахронным анализом лексики судебно-процессуальных текстов, документов торгово-промышленной сферы и научных трактатов занимаются специалисты разных дисциплин (истории права, истории культуры, истории науки). Нам неизвестно о попытках сравнительного анализа этих трех терминологических сфер. Насколько нам известно, данное исследование — первая попытка единого анализа истории концепта *опыт* в широком культурологическом аспекте с использованием методов исторической семантики, истории понятий, истории культуры и истории науки.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют положения о связи языка и культуры (В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, Ж. Вандриес, Э. Бенвенист, А. Вежбицкая, Ж. Старобински), о значимости в истории языка детального семантического анализа отдельных лексем (Ф. де Соссюр, Ш. Балли, Л.В. Щерба, Р.О. Якобсон), о категоризации и концептуализации как об основных свойствах человеческого мышления

(Л. Витгенштейн, Г. Фреге), о концепте как об основном понятии когнитивной лингвистики и методике его анализа (Ю. С. Степанов, В.И. Карасик и др.).

Источниковую базу исследования составляет широкий корпус исторических документов и публицистической литературы. Для изучения основного этапа трансформации семантики изучаемых нами слов (культурная революция в эпоху Петра I), мы выбрали тексты известных общественных деятелей той эпохи (Иван Посошков, Василий Татищев, Феофан Прокопович), а также тексты научных и литературоведческих трактатов, полемических статей и поэтических произведений, написанных в середине XVIII в. Антиохом Кантемиром и Василием Третьяковским. Основным источником фактического материала для нашего исследования послужило обширное письменное наследие Михаила Ломоносова — научные трактаты, литературные произведения, письма, отчеты, административные документы, поскольку в его лексиконе слова «опыт», «испытание», «проба» играют значительную роль и обладают необычайно широким семантическим спектром. Для анализа процесса дальнейшего укоренения слова *опыт* (в значении *experience*) в светской литературе второй половины XVIII века мы использовали тексты авторов, внесших наиболее заметный вклад в процесс формирования русского литературного языка нового типа: в корпус вошли мемуары Е. Дашковой и А. Болотова, сочинения А. Радищева, Н. Карамзина, В. Жуковского и А. Пушкина.

Последний этап семантической эволюции слова *опыт* связан с процессом формирования русскоязычного философского лексикона, предназначенного для обсуждения гносеологических проблем философии Нового времени. Для анализа этого этапа мы выбрали тексты нескольких русских философов XIX в. (П. Чаадаев, Н. Чернышевский и В. Соловьев), внесших наиболее значительный вклад в обсуждение проблематики теории познания и посвятивших часть своих работ обсуждению концепта *опыт*.

Отбор источников осуществлялся соответственно сформулированной цели исследования. Поскольку главной задачей был диахронный анализ, то есть изучение временных изменений, то мы не стремились к максимальной полноте описания всех контекстов употребления изучаемой лексики в тот или иной период, но фокусировали внимание на обозначившиеся или произошедшие изменения и стремились, прежде всего, к выявлению причин и следствий таких изменений. Поэтому все выбранные нами авторы — представители различных новаторских тенденций в языке и общественной

мысли XVIII-XIX вв. Именно в таких текстах надо искать лексические и понятийные новеллы. Для решения частной задачи - диахронного анализа семантики слова *опыт*, такой выбор источников можно считать репрезентативным.

Ранний этап семантической истории слова *опыт* включал поиск и анализ употреблений этого слова в текстах литературных памятников древнерусской литературы по корпусу «Библиотеки литературы древней Руси» Института русской литературы РАН (<http://www.pushkinskiydom.ru/>).

Анализ документов, регулирующих общественно-правовую жизнь Древней Руси, проводился по текстам Судебников (1497 и 1550 гг.), Домостроя (1547 г.), Стоглава (1551 г.), Соборного Уложения (1649 г.), летописным источникам — текстам Лебедевской летописи (1554 г.) и Второй софийской летописи (первая четверть XVI в., свод 1518 г.). Поиск примеров употребления слов с корнем *пыт* в бытовом обиходе проводился по текстам, собранным в монографии «Московская деловая и бытовая письменность XVII века» (С. И. Котков и др.)

Богатый фактический материал по теме исследования был найден в сборниках документов по истории России, содержащих сведения по социально-экономической, политической, дипломатической и военной истории, а также по истории русской церкви на протяжении XIV–XVII вв: в «Актах исторических», материалах «Русской исторической библиотеки», «Актах Московского государства», «Актах, относящихся до юридического быта Древней России». Мы также пользовались материалами Словаря русского языка XVIII в. под ред. Ю. Сорокина и Словарем русского языка XI–XVII вв. под редакцией С. Бархударова. В некоторых случаях материалы словарей были дополнены архивными данными. В этом нам большую помощь оказали материалы из архива Санкт-Петербургского института истории.

Теоретическая значимость исследования. В вопросах, посвященных различным аспектам историко-семантического анализа, мы опирались на работы В.В. Виноградова, А. Вежбицкой, Д.Н. Шмелева и А.Д. Шмелева, которые оказали значительное влияние на отечественную лингвистику и культурологию. Новый взгляд на изучаемую проблему мы нашли в коллективной монографии сотрудников Института русского языка «Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени» под редакцией В.М. Живова, посвященной проблемам динамики лексических значений некоторых культурологических понятий в эпоху «переживания»

русским языком радикальных изменений, вызванных культурной революцией петровских преобразований. Авторы этой монографии предлагают применить к анализу истории русской культуры инструментарий истории понятий, развиваемый в рамках немецкой ветви этого направления Райнхардтом Козеллеком. История понятий отличается от истории слов принципиальным интересом не просто к описанию семантической истории отдельных слов в рамках различных парадигм, а интересом к таким *особым* словам, выражающим понятия, которые влияют на формирование культурного опыта, которые используют как инструмент или оружие в идеологической борьбе. В рамках данного исследования мы попытались применить исследовательский метод истории понятий к анализу семантической истории слова *опыт*. Полученные результаты подтверждают, что метод истории понятий дает содержательные результаты не только в применении к понятиям из политического словаря, но и в исследовании истории культурных неполитических концептов.

Практическая значимость исследования заключается в применении междисциплинарного подхода к изучению объекта, ранее подвергнувшегося лишь точечному дисциплинарному анализу. Данное исследование показало, что применение методов исторической семантики и истории понятий к анализу научных терминов открывает новые перспективы для исследований в рамках истории науки.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам история России, история науки, история понятий (историческая семантика), корпусная лингвистика, а также при исследованиях значений социальных понятий и их укоренённости в историческом контексте через анализ текстов. Используя подход, развитый в данной работе, можно изучать внутреннюю динамику и исторически обусловленную взаимозависимость различных сфер культуры — социальной, юридической, нравственной, научной.

Результаты данного исследования позволяют прояснить ряд интересных моментов в изучении проблем, связанных с историей культуры; рассмотрением языка как феномена культуры, и взаимоотношений универсального и локального в культурном развитии. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов «*Языковые особенности исторических эпох*» и «*Формирование языка*

русской науки», «Генезис “опыта”»: диалог русской и западноевропейской культур».

Апробация работы. Исследование дважды представлялось в рамках аспирантского семинара в Европейском университете в Санкт-Петербурге в 2007-2008 гг. В октябре 2008 года по части исследования был сделан доклад «The Interrelation of Juridical, Trade and Industry Practices in the Emergence of the Scientific Concept ‘Опыт’» на конференции, организованной ЕУСПб совместно в РГГУ. В марте 2009 года было сделано выступление «The Evolution of the Concept ‘Опыт’ in Russian History (late XVI-early XVIII century)» в рамках совместной конференции РГГУ и ЕУСПб. В июле 2009 года в рамках летней школы «Space. Science and Claims to European Domination. The Dynamics of Knowledge from the Renaissance through the Enlightenment» (ЦЕУ, Будапешт) было сделано выступление на тему: «The Emergence of Practices of Scientific Experiment in Russian Context». В октябре 2009 года на конференции «Эволюция понятий в свете истории русской культуры» (Институт русского языка, Москва) был сделан доклад «Формирование понятия ‘опыт’ в исторической перспективе». В январе 2010 года в рамках семинара «Culture, Civilization and the World: The Semantics of Globalization» (University of Oslo) был сделан доклад «Diachronic Analysis of the Concept ‘Опыт’ and the Formation of the Natural Sciences in Russia». В сентябре 2010 года в рамках 13 ежегодной конференции по истории понятий «Conceptual History: Concepts, Metaphors, and Discourses» (РГГУ) было сделано выступление по теме: «Semantic Reconstruction of the Term ‘Опыт’». В ноябре 2010 года в рамках конференции «Language as a Scientific Tool. Managing Language as a Variable of Practice and Presentation in History» (Австрийская академия наук, Вена) был сделан доклад “Опыт” in the Social Lexicon of Modernity: the Dichotomy of Experience/Experiment. В августе 2012 года по теме диссертации был сделан доклад «Influence of the Church Slavonic language on the scientific vocabulary in Russia» на 15 ежегодной конференции по истории понятий “Spaces, Languages, Time”.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав (первая глава содержит два параграфа, вторая глава состоит из четырех параграфов, в третьей главе шесть параграфов и в четвертой — два параграфа), заключения, списка используемой литературы. Общий объем диссертации составляет 155 страниц, список используемой литературы

состоит из 184 источников (из них 23 на иностранных языках), содержит 6 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели, задачи и методы исследования, отмечаются теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, формулируются положения, выносимые на защиту, а также перечисляются формы апробации основных результатов исследования.

Первая глава — «Слово и понятие как объекты изучения в исторической семантике» — посвящена обзору методов исторической семантики и лексикологии, с одной стороны, и истории понятий, с другой. В **первом параграфе — «Слово и его значение в исторической лексикологии»** — мы анализируем исследовательские принципы, развитые известными русскими лингвистами В. Виноградовым, А. Вежицкой, А. Шмелевым и Д. Шмелевым. Во **втором параграфе — «История понятий — метод и объекты»** — приведен краткий обзор основных положений истории понятий, а также ряд теоретических и методологических проблем, связанных с применением этого метода к русскому материалу.

Основная часть фактического материала, обсуждаемого в данном исследовании, приведена во второй и третьей главах. Во **второй главе — «Предыстория: лексем с корнем *пыт* в русском языке (XII–XVII вв.)»** изложены результаты проведенного нами поиска лексем с корнем *пыт* в текстах XII–XVII вв. В **первом параграфе — «Слова с корнем *пыт* в Библии и в памятниках древнерусской литературы»** — объектом такого исследования был текст Библии на церковнославянском языке, создававшийся в IX–XVI вв. постоянно уточняющимся переводом с греческих оригиналов. Анализ этого текста показал, что в нём из всех слов с корнем *пыт* встречается только глагол *испытати* для передачи значения *испытание* в моральном аспекте. В отношении испытания материальных предметов использованы слова с корнем *искус*; для обозначения атрибута *опытность* использованы слова *знать*, *ведать*, *обладать художеством* или *искусством*. Дополнительный текстологический поиск позволил обнаружить слова *опытати*, *опытание* в неканонических богословских трактатах XII–XV вв. (в разных Посланиях, написанных средневековыми монахами). Это позволило предположить, что эти слова исконно русского происхождения и

изначально принадлежали «низкой» бытовой лексике, табуированной в каноническом тексте Библии.

В последних трех параграфах второй главы — «О практике *пытати*», «О практике *опытати*», «О практике испытати» изложены результаты поиска лексем с корнем *пыт* в текстах религиозных наставлений, юридических и торговых документов XV–XVII веков. Примеры словоупотреблений, найденные нами в этих документах, показали значительное пересечение семантических полей, определяемых разными однокоренными словами. Это относится, прежде всего, к текстам религиозно-этического содержания. В них мы нашли глаголы *испытывать*, *пытать*, *опытывать* в значении расспрашивать, исследовать, и существительное *опытание* в значении испытание.

При анализе текстов особое внимание уделялось установлению различий в семантике этих однокоренных слов. В текстах, относящихся к области уголовного права и юриспруденции, можно обнаружить стремление ограничить смысловую неоднозначность. Здесь мы находим семантическую дифференциацию: *опытати* означает процедуру проверки, а *пытати* — допрос с возможным применением физического насилия. Однако, было бы неправильно отождествлять *пытати* с современным глаголом *пытать*. Нами найдены примеры, в которых прямое дополнение к глаголу *пытать* обозначает не объект пытки, а ее цель (*пытать денег*). В современном варианте это выражается глаголами *требовать* или *добиваться*. В других юридических текстах мы находим примеры употребления слова *пытать* в значении *разыскивать*. Многие из найденных нами примеров, относящихся к XIV–XV вв., показывают широкую взаимозаменяемость слов с корнями *пыт* и *иск* (обыск, поиск, сыск). И только в тексте Соборного Уложения 1649 г., которое обобщило и подытожило основные тенденции в развитии русского права XV–XVII вв., мы находим значительный прогресс в институционализации судебно-следственной практики. Количество употреблений *пытати* (допрашивать) значительно возрастает и, кроме того, наряду с этим термином в употребление входит и термин *пытка*, обозначающий конкретную процедуру физического воздействия на объект с целью истязания. Аналогичная эволюция «от глагола к существительному» происходит и с корнем *иск* — от *обыскати* происходят *обыск* и *сыск*.

В текстах, датированных серединой XVII в., мы впервые находим употребление слов *обыск* и *сыск* для обозначения поиска не преступников или свидетелей преступлений, а каких-либо материальных объектов,

например, полезных ископаемых (*обыскивать камень, серебряную руду*). В это же время в текстах, относящихся к торгово-промышленной сфере, появляются упоминания о практике «опытания вещей», которая означала экспертизу качества наиболее ходовых экспортно-импортных товаров, таких как: сало, воск, руда, рожь, сукно. В таком контексте слово *опыт* обозначало объект экспертизы — образец товара, взятого для проверки или для рекламы. Именно в этот момент намечается кардинальная дивергенция между *пыткой* (окончательно укоренившейся в юриспруденции) и *опытом* (нашедшим новое смысловое значение в торгово-промышленной сфере). В изученный нами период слово *испытание* употреблялось наиболее часто в религиозном контексте как синоним *искуса* для обозначения практики проверки стойкости морально-религиозных убеждений. Обнаруженные параллели между *опытом* и *пыткой*, *опытом* и *испытанием* позволяют сделать вывод о центральном месте *опыта* в триаде *опыт—испытание—пытка*.

Третья глава — «Новое время и трансформация семантического поля» — посвящена анализу изменений дискурсивных практик, связанных с культурной революцией и усвоением российским обществом идей Просвещения в XVIII веке. В **первом параграфе — «Ретроспектива русской культуры XVII-XVIII вв.»** — представлен обзор основных социокультурных процессов в России на рубеже XVII–XVIII веков. Такой обзор позволяет нам впоследствии из результатов лексикологического анализа текстов этой эпохи получить выводы, имеющие общее культурологическое значение. В остальной части третьей главы рассмотрен процесс распространения слов с корнем *пыт* в светской литературе конца XVII–начала XIX в. Мы фокусируем внимание на двух словах — *опыт* и *любопытство*, которые появляются в текстах конца XVII–начала XVIII вв. при описании событий и переживаний, связанных с усвоением новой информации и нового критического типа мышления. При исследовании процесса формирования новой лексики, выражающей критическое мировоззрение, мы вынуждены включить в список объектов изучения и слово *искусство*. Этому есть две причины. Во-первых, процесс усвоения русским обществом идей Просвещения проявился, прежде всего, в области изящных искусств — поэзии, живописи, театра. Именно в сфере искусства появляется новое слово *опыт* как попытка художественного осмысления реальности. Во-вторых, в рассматриваемую нами эпоху семантические поля слов *опыт* и *искусство* перекрывались.

Во втором параграфе — «Опыт и искусство в текстах петровской эпохи» — мы изучаем процесс семантических изменений в период со второй половины XVII в. по первую половину XVIII в. Корпус анализированных текстов включал образцы публицистики петровской эпохи (Иван Посошков, Феофан Прокопович, Василий Татищев) и литературные памятники первой половины XVIII в. (Антиох Кантемир, Василий Тредиаковский, Михаил Ломоносов). Анализ текстов этих авторов позволяет сделать определённые выводы о семантических сдвигах, наметившихся в светской литературе первой половины XVIII в. Наиболее важные лексические новеллы включают: резко выросшую популярность слов *любопытство* и *любопытный* как с положительной интонацией (в смысле *пытливость*), так и с отрицательной (в смысле *пустое, праздное любопытство*); широкое распространение использования слова *опыт* для обозначения авторского произведения, эссе, литературного дебюта; проникновение в светскую литературу, адресованную широкой публике, слова *опыт* в смысле суммы накопленных знаний, суммы переживаний.

В третьем параграфе — «Появление научного опыта и формирование русской естественнонаучной терминологии» — рассмотрен процесс проникновения слова *опыт* в лексикон научной среды, формирующийся в России одновременно с появлением естественных наук. Анализируя тексты научных трактатов той эпохи и документов, связанных с организацией научных исследований в России середины XVIII в., мы исследуем историю того, как старинное русское слово *опыт* обрело новую жизнь — утвердилось в научной сфере в качестве русского эквивалента слову *эксперимент*. Наши наблюдения позволяют указать на значительную роль в этом процессе М. Ломоносова.

В четвертом параграфе — «От *опыта-experiment* к *опыту-experience*» — мы анализируем процесс расширения семантики слова *опыт*, связанный с выражением смысла *experience*. Обильный фактический материал для такого анализа мы находим в текстах М. Ломоносова: в научных трактатах, литературных произведениях, письмах, в административных документах, публицистике. Как показывают выбранные нами примеры, эта семантическая новелла возникла и утвердилась в русском литературном языке одновременно с процессом формирования российской научной сферы. Обретение словом *опыт* смысла «сумма знаний», «сумма переживаний» напрямую связано с появлением термина *опыт* в смысле *научный эксперимент*. Этот процесс можно реконструировать следующим

образом. Поначалу, словом *опыт* обозначалась процедура публичной демонстрации какого-либо явления. Затем появляются упоминания об «опытах вообще», об опытах как об особом методе научных исследований. Чаще используется множественное число «из *опытов непосредственно следующие теории*» или «сие всем *опытам* является *противно*». В этих примерах уже наблюдается тенденция к появлению нового смысла *опыт* как совокупности накопленных знаний. Эта тенденция становится явной, когда множественное число заменяется единственным и появляется столь привычное сегодня словосочетание «повседневный опыт».

Другим фактором, способствовавшим обретению словом *опыт* смысла *experience*, стало использование этого слова в названиях естественнонаучных и философских трактатов — того, что в европейских языках обозначается словами *essay*, *treatise*, *Abhandlung*. У самого Ломоносова мы не найдем таких примеров. Он предпочитал заменять *essay* либо точной калькой *попытка* (см. напр. диссертацию «Попытка теории упругой силы воздуха»), либо использовать старинный русский оборот «Слово о ...», либо вообще избегать прямых обозначений («О слоях земли», «О магните...»). Однако, другие авторы той эпохи (особенно переводчики с иностранных языков) широко использовали слово *опыт* для перевода слова *essay*. Это способствовало расширению семантического поля слова *опыт*: оно утратило обязательную связь с процедурой исследования-манипуляции и обрело смысл философского анализа, направленного на приобретение, расширение или уточнение опыта-*experience*. Рассмотрен процесс закрепления слова «опыт» в терминологии сельскохозяйственных и экономических наук. Отмечена важная роль в этом процессе письменного наследия А. Т. Болотова. Его статьи, большая часть которых была опубликована в «Трудах Вольного экономического общества», издававшихся с 1766 г., описывали методику проведения опытов по селекции и акклиматизации разных с/х культур. Отмечается, что в сфере сельскохозяйственной науки иностранное слово «эксперимент» не использовалось ни в XVIII веке, ни позднее.

После Ломоносова слово «опыт» утвердилось в русском литературном языке, совмещая в себе в зависимости от контекста три смысловых значения: опыт — попытка, проба пера, опыт — эксперимент и опыт — сумма накопленных знаний. Примеры таких словоупотреблений, найденные в текстах других авторов, показывают, что перенос слова *опыт* из лексикона естественнонаучной среды в сферу психологических переживаний или человеческих отношений позволил значительно расширить

выразительные средства русского литературного языка. Вместе с тем, совмещение в слове *опыт* двух разных значений «опыт-experiment» и «опыт-experience» порождает лексическую конфликтность, которую чувствовали многие русские литераторы XVIII–XIX вв. В ненаучных текстах той эпохи можно найти слово «опыт» только в значениях «опыт-эссе» и в выражениях «знать по опыту», «знать на опыте». Наряду с этим в этих текстах часто встречается слово «опытность», которое обозначает «опыт-experience» в отношении самых разных качеств: в «науке страсти нежной»; в профессиональной сфере; в смысле «жизненный опыт». Дальнейшее развитие языка показало, что предложение использовать «опытность» для обозначения «опыт-experience» оказалось не воспринятым. Возможные объяснения этого феномена обсуждаются в последней части четвертого параграфа. Выбранные нами тексты адресованы широкому кругу читателей, в широком смысле их можно отнести к публицистике, к письменной составляющей зарождающегося в России нового явления – общественного мнения. Быстро растущая популярность слова *опыт* свидетельствует о той важной роли, которую в общественном мнении начинает играть представление об *опыт* как об источнике эмпирического, то есть неопровержимого, знания.

В пятом параграфе — **«Любопытство и интерес — мотивация научных исследований»** — мы анализируем семантическую эволюцию ставших очень популярными в XVIII в. слов *любопытство* и *любопытный*, чья история переплетается с трансформациями понятия *опыт* и, поэтому, заслуживает отдельного рассмотрения. Слово «любопытство» появляется в текстах петровской эпохи и сразу находит широкое употребление. Татищев в тексте «Истории Российской» довольно часто использует слова «любопытство», «любопытствовать», «любопытный», «любопытствующий» для выражения положительной характеристики, эквивалентной «пытливости», «жажде знаний». Такие же примеры употребления мы находим и у других авторов, например, Кантемира, Тредиаковского. Проникает это слово и в тексты, описывающие научные опыты. В трудах М. В. Ломоносова можно найти множество примеров упоминания любопытства как добродетели, как основного побуждающего мотива для научного поиска. При внимательном прочтении примеров употребления в текстах XVIII в. слова «любопытство» можно почувствовать некоторую стилевую архаичность — в большинстве случаев в современном языке вместо «любопытства» звучит слово «интерес». Можно констатировать, что со временем *любопытство* (в

том смысле, как его употреблял Ломоносов и его современники) почти полностью вытеснено его иностранным аналогом.

Связи и различия между понятиями, обозначаемыми словами *experiment* и *experience*, были одним из центральных вопросов в западноевропейской философии Нового времени, разрабатывающей принципы рационализма и эмпиризма. Русский язык, совместив оба понятия в одном слове *опыт*, ограничил возможность участия в этом процессе русских философов. В **шестом параграфе** — **«Опыт в текстах русских философов»** — рассмотрен лексический аспект процесса усвоения русской философской мыслью разработанных западноевропейской философией идей, связанных с категорией *опыт*. Не углубляясь в собственно философскую проблематику, мы рассматриваем этот процесс с точки зрения исторической лексикологии и фокусируем внимание на контекстах и способах использования в философских трактатах слова опыт для передачи смыслов *experimentum* и *experientia*. Представлены результаты анализа употреблений слова *опыт* в текстах русских философов XIX в. Среди анализируемых текстов «Философические письма» П. Я. Чаадаева (1830), «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855) Н. Г. Чернышевского и «Критика отвлеченных начал» (1880) В. С. Соловьева. В текстах П. Я. Чаадаева, хорошо знакомого с трудами английских и немецких философов, встречаются фразы, которые можно принять за прямой перевод на русский язык идей Локка, Лейбница и других западных философов XVIII в. Его основная заслуга в том, что он впервые на русском (послепушкинском) языке XIX в. сформулировал основные идеи эмпиризма и рационализма и ввел в оборот выражения *опытный метод*, *опытное знание*, *законы практического разума* и т.п. Революционный демократ Н. Г. Чернышевский решал задачу материалистической интерпретации истории и идеологии. Он первым среди русских философов сформулировал на русском языке основной тезис эмпиризма о *практике* как критерии истинности познания. Впоследствии этот оборот закрепился в текстах русских марксистов.

В **четвертой главе** — **«Современные тенденции использования слова *опыт*»** — мы обсуждаем современные тенденции изменений семантического поля слова *опыт*. В **первом параграфе** — **«Проблема перевода: *опыт* между *experiment* и *experience*»** — мы обращаемся к проблеме перевода текста с иностранных языков, в которых есть четко определенные семантические различия между *experiment* и *experience*, на русский язык, в котором есть лишь одно слово *опыт*. Вызывает ли

двузначность слова *опыт* трудность в восприятии русским читателем текстов западных философов, какими средствами решают эту проблему переводчики таких текстов? Для ответа на этот вопрос мы рассмотрели переводы на русский язык трех английских текстов, в которых обсуждаются проблемы теории познания и методологии науки: философский трактат «Опыт о человеческом разумении» Д. Юма и книгу «Структура научных революций» современного философа, историка науки Т. Куна. Результаты проведенного анализа позволяют ответить на поставленный выше вопрос следующим образом. Задача решается сравнительно просто в случае слова *experiment*, для перевода которого существует несколько вариантов — *опыт, эксперимент, экспериментальные или опытные данные*. Для перевода слова *experience* простого решения нет. Во многих случаях приходится добавлять уточняющие определения (напр. *имеющийся опыт, накопленный опыт, весь опыт*). Исключительно трудный случай — проблема перевода на русский язык прилагательного *experiential* (напр. в выражении *Experiential Education*) — ни *экспериментальный*, ни *опытный* тут неуместны. Этот случай — пример явной недостаточности русской лексики, связанной с отсутствием в русском языке точного аналога слову *experience*.

Во втором параграфе — «Преодоление неоднозначности — *опыт* в ряду синонимов» — мы обращаемся к анализу «простой» (нефилософской) лексики — художественной литературы, газетных публикаций, повседневной речи. Современный русский язык стремится преодолеть семантическую неоднозначность слова *опыт* путем использования различных синонимов. Учитывая масштабность такой задачи, мы ограничились анализом частотностей употреблений слов *опыт, эксперимент и практика* и соответствующих им прилагательных. Анализ статистики частоты употреблений этих слов в разных подкорпусах современного русского языка позволил сделать следующие выводы. В триаде *эксперимент – практика – опыт* слово *опыт* — самое распространенное и самое универсальное. Слово *практика* почти сравнимо со словом *опыт* по распространенности в текстах специальной литературы, но в два раза уступает по частотности в публицистической литературе и в 4 раза — в художественной литературе. Слово *эксперимент* — наименее распространенное, используется преимущественно в текстах специальной литературы. Со временем растет частота употреблений слов *эксперимент* и *практика* на фоне постоянства частоты употреблений слова *опыт*; снижается частотность прилагательного *опытный* и растет частотность слова *экспериментальный*. Эти тенденции

подтверждают высказанную нами гипотезу о прогрессирующем замещении слова *опыт* словами *эксперимент* и *практика*. Слово *опыт* закрепилось в лексемах *жизненный опыт*, *собственный опыт* — все это в английском языке соответствует *experience*. В лексемах *опыт в чем-то*, *опыт чего-то* все чаще *опыт* заменяется *практикой*. В лексиконе научной среды *эксперимент* почти полностью вытеснил *опыт*.

В **Заключении** представлены выводы, основанные на анализе полученных в работе результатов с точки зрения истории понятий. Мы показываем, что концепт, выражаемый словом *опыт*, удовлетворяет основным критериям, определяющим объекты, изучаемые в рамках истории понятий. Это слово многозначно, его значение не определяется лишь современной формой употребления, для понимания передаваемого им смысла необходимо знакомство с его семантической историей и со всеми контекстами возможных употреблений. Понятию опыт присуще напряжение между практикой его применения («обобщенным наличным бытием») и заложенной в нем смысловой потенцией («проектом будущего»): опыт-экспериенс есть величина переменная, вектор изменения которой направлен в будущее, с течением времени опыты-эксперименты приносят новые факты, которые заставляют пересматривать опыт-экспериенс, отказываться от некоторых положений, ещё вчера казавшихся незыблемыми, даже если они противоречат устоявшемуся «жизненному опыту».

Применение метода истории понятий к анализу полученных нами результатов позволяет уточнить наше понимание истории русской культуры. Приведённые в данном исследовании результаты могут помочь в решении задачи определения в истории России «переломной эпохи» (*Sattelzeiten*) наподобие той, что была впервые описана Р. Козеллеком применительно к Германии рубежа XVIII–XIX вв. Одной из таких эпох в истории нашей страны, по мнению многих историков (А.Б. Каменский, Е.В. Анисимов, Н. Рязановский, А.С. Лаппо-Данилевский, П. Пекарский, М. Богословский, С.S. Nun-Ingerflom, В. Nolde, R. Pipes, P. Peterson), было XVIII столетие, период ускоренной модернизации России, инициированных петровскими реформами. Появление в русском лексиконе слов, выражающих понятие опыт-*experience*, неразрывно связано с появлением представления о человеке как об активном субъекте истории, об ее «делателе».

История слова — это часть истории культуры, а история понятий, рассматривающая практики употребления слов и трансформации их

значений, открывает доступ не только к семантике слов, но и «семантике» общекультурных процессов.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Смирнова, Е.М. Понятие «опыт» в российской и западноевропейской традициях / Е.М. Смирнова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2011, № 5 (11). – С. 114–119 (0,4 п.л.).

2. Смирнова, Е.М. Экспериментальные практики в «Республике ученых» / Е.М. Смирнова // Известия Российского педагогического университета имени А.И. Герцена, 2011, № 131. – С. 368–372 (0,4 п.л.).

3. Смирнова, Е.М. Диахронный анализ понятия *опыт* и становление естественных наук в России / Е.М. Смирнова // Эволюция понятий в свете истории русской культуры. Отв. ред. В.М. Живов, Ю.В. Кагарлицкий. М.: Языки славянских культур, 2012 (Studia philologica). – С. 279–296 (0,7 п.л.).

4. Smirnova, E. Concept of Experience in European Languages in Comparison with Russian Context / E. Smirnova // EU-Russia Relations in the Framework of the Tempus-Tacis Projects. Ed. by Mara Morini. Genova: Eidon, 2010. – P. 115–121 (0,5 п.л.).